

RU

Антропоним «Пётр» в ономастиконе Кубани: реализация морфодеривационных потенциалов

Беляева М. Ю., Сартаева Л. И.

Аннотация. Цель исследования - выявление морфодеривационных потенциалов антропонима «Пётр», реализованных в ономастиконе Кубани, на примере ономастических производных. Научная новизна обусловлена коррекцией авторского словообразовательного гнезда фамилий жителей Краснодарского края с вершиной «Пётр» за счет привлечения нового ономастического материала; использованием лингвогеографического и структурно-гнездового подходов. В результате получены данные, свидетельствующие о словообразовательном гнезде фамилий от «Пётр» как о макрогнезде регионального масштаба; об исторически сложившейся закреплённости украиноязычных фамилий на Кубани. Другие виды производных онимов немногочисленны, не нарушают сложившихся номинативных традиций.

EN

Anthroponym Pётр in Kuban Onomasticon: Realization of Morphoderivative Potentialities

Belyaeva M. Y., Sartaeva L. I.

Abstract. The aim of the study is to identify the morphoderivative potentialities of the anthroponym Pётр, implemented in the onomasticon of Kuban, by the example of onomastic derivatives. The scientific originality is due to the correction of the author's family of words for surnames of the inhabitants from the Krasnodar Territory with the peak Pётр by attracting new onomastic material; using linguo-geographical, structural and family-of-words` building approaches. As a result, the data have been obtained that testify to the family of words of surnames from Pётр as a top of the macro-family of the regional scale; to the historically established fixation of the Ukrainian surnames in Kuban. Other types of derived onyms are not numerous and do not violate the established nominative traditions.

Введение

Актуальность исследования определяется обращением к проблемам ономастики в полиэтничном регионе Кубани (Краснодарского края) через призму реализации морфодеривационных (словообразовательных) потенциалов личного имени (далее – ЛИ) *Пётр*. Для определения специфики ономастикона очевидна важность изначально производного характера видов собственных имен. Наиболее полную и законченную картину морфодеривационных потенциалов антропонима *Пётр* и их реализацию представляет собой область фамилий. Дополненное сведениями о дислокации производных, словообразовательное гнездо фамилий позволит объективно оценить вклад имени в формирование ономастикона. Заслуживают внимания и морфодеривационные связи околядерных онимов с именем *Пётр*.

Задачи работы: расширение и корректировка словообразовательного гнезда (далее – СГ) фамилий жителей Кубани с вершиной *Пётр* (1); определение соотношения русско- и украиноязычных фамилий от ЛИ *Пётр* в фамильеконе Краснодарского края (2); выявление онимов разных видов (агионимов, прозвищ, зоонимов) от антропонима *Пётр* в ономастическом пространстве региона (3).

В ходе исследования применялись следующие методы: морфодеривационный анализ, словообразовательное гнездование, лингвогеографический подход.

Теоретической базой послужили классические исследования морфодеривационной структуры слова А. С. Герда, А. Н. Тихонова, а также лингвогеографии онимов (И. А. Ганжина, Х. Вальтер, В. М. Мокиенко, А. Ф. Журавлев, В. И. Супрун и др.).

Практическая значимость заключается в возможности использования материала и выводов исследования в лексикографической практике (структурирование СГ от онимов) и в учебном процессе в вузе.

Основная часть**Фамилии от ЛИ Пётр**

По данным опроса, ЛИ *Пётр* характеризуется современными россиянами как «типичное русское», правда, уступающее по этому показателю именам *Иван, Александр, Сергей, Василий* (Супрун, 2000, с. 34).

Производная от ЛИ фамилия *Петров* входит в первую десятку самых распространенных в Российской Федерации (Ганжина, 2001, с. 366), на начало XXI века занимаемая в этом перечне условное 6-е место (Журавлев, 2005, с. 134).

Корни славяноязычного антропонимикона Кубани восходят к концу XVIII века – периоду переселения запорожцев на данную территорию (Беляева, Сартаева, Трегубова, 2021). В словаре русских фамилий И. М. Ганжиной (2001, с. 356-366) производные от *Пётр* составляют 71 ед. В нашем материале, временные рамки которого – конец XVIII – начало XXI века, это количество достигает 91 ед. Многочисленность образцов фамилий отчасти обусловлена характером заселения Кубани, где наибольшее количество этнически маркированных фамилий жителей принадлежало украинскому языку. По наблюдениям ученых, «анализ наиболее распространенных фамилий на территории Украины показывает, что большинство из них по происхождению являются украинскими и русскими...» (Hu, Buriachok, Sokolov, 2021).

Более чем двухсотлетнее пребывание переселенцев с Украины в рамках русской государственности и языка привело к сокращению использования украинского языка в регионе (Беляева, 2020, с. 160) и, следовательно, к утрате мотивированности ряда украиноязычных форм ЛИ *Пётр* для новых поколений.

В ходе психолингвистического эксперимента (2020 г.) учащимся СОШ № 3 г. Славянска-на-Кубани Краснодарского края предлагалось ответить на вопрос, от какого слова образованы фамилии *Петров* и *Петрусенко*. Было опрошено 90 человек, в том числе из 11-го класса – 21, из 10-го – 22, из 7-го – 25, из 6-го – 22. Если фамилия *Петров* стопроцентно воспринималась как производная от *Пётр*, то правильные ответы на вопрос об образовании фамилии *Петрусенко* (от *Петрусь*) составили 30% от общего количества, в том числе в анкетах учащихся 6-го класса – 5,5%, что свидетельствует о демотивации украиноязычной формы *Петрусь* в сознании молодежи.

Дислокация фамилий от Пётр в 1940-е годы

Корректировке СГ фамилий от *Пётр* (Беляева, 2011, с. 107-109) способствовал анализ документов, содержащих списки жителей Кубани (Краснодарского края), принимавших участие в боевых действиях в период Великой Отечественной войны (Всем сердцем поклонись..., 1994). Ранее материалы данного источника использовались автором в ходе анализа других онимов (Беляева, 2019).

Были выбраны и систематизированы дериваты от ЛИ *Пётр*, зафиксированные в крайних точках края с ориентацией по промежуточным сторонам света – Ейском (северо-запад), Белоглинском (северо-восток), Лабинском (юго-восток), Туапсинском (юго-запад) районах. От общего количества фамилий в вышеуказанных районах (23 тыс. ед.) число производных от ЛИ *Пётр* составило 3 тыс. (13,04%). Соотношение ключевых для региона фамилий *Петров* и *Петренко* отражено в Таблице 1.

Таблица 1. Представленность фамилий *Петров* и *Петренко* на территории обследования в 1940-е годы

№ п/п	Фамилии	Районы края / кол-во (ед.)			
		Ейский	Белоглинский	Лабинский	Туапсинский
1.	Петров	5	–	12	8
2.	Петренко	14	3	15	2
	Итого:	19	3	27	10

На территории обследования украиноязычная фамилия *Петренко* имеет большее распространение по сравнению с фамилией *Петров*, особенно в Ейском районе (на северо-западе края). В Туапсинском районе (на юго-западе) встречается больше русскоязычных фамилий. В Лабинском районе (на юго-востоке) обе фамилии от *Пётр* представлены приблизительно в равных пропорциях.

Помимо двух рассмотренных фамилий, в данных регионах получили распространение еще 28 образцов от ЛИ *Пётр*. Количество образцов фамилий и их употреблений на указанных территориях представлено в Таблице 2.

Таблица 2. Количество образцов и употреблений фамилий от ЛИ *Пётр* на территории обследования в 1940-е годы

№ п/п	Районы Краснодарского края	Количество образцов фамилий (ед.)	Количество употреблений фамилий (ед.)
1.	Ейский	10	27
2.	Белоглинский	4	7
3.	Лабинский	8	69
4.	Туапсинский	14	30

Наибольшее разнообразие образцов отличает Туапсинский район, однако почти все они употреблены однократно. По количеству употреблений доминирует юго-восточный Лабинский район, где значительная

часть онимов приходится на фамилии *Петров* и *Петренко*. Местом дислокации фамилий *Петрак*, *Петрушан*, *Петрунков*, *Петцев* служит исключительно Туапсинский район; *Петрикин*, *Пешин* – Белоглинский; *Петрухно* – Ейский.

Благодаря обнаруженным в регионе обследования вышеперечисленным фамилиям (кроме *Петрак*) был расширен объем ономастического материала и уточнены сведения о дислокации производных от *Пётр* в Краснодарском крае.

СГ фамилий с вершиной *Пётр*

Расширение материала исследования позволило уточнить параметры составленного ранее СГ с вершиной *Пётр*, в котором насчитывалось 125 ед. (Беляева, 2011, с. 120-121). Объем расширенного и скорректированного СГ в настоящее время равняется 136 ед. (Рисунок 1) (см. Список условных обозначений и сокращений наименований).

<Петр>
<Петр - ак>
Петрак
<i>Петрак - ов</i>
<u>Петраков - ски (ий)</u>
<i>Петроч - енко</i>
<Петр - ань>
Петрань
<Петр - аш>
Петраш
<i>Петраш - ев</i>
<u>Петрашев - ск (ий)</u>
<i>Петраш - ин</i>
<i>Петрац - енко</i>
<i>Петрац - ук</i>
<Петр - сник / Петр - яник>
Петр - енко
Петрен - юк
<Петр - иг (а)>
Петрига
Петр - иди
<Петр - ий>
Петрий
<i>Петри - енко</i>
< <i>Петри - ян</i> >

Рисунок 1. Словообразовательное гнездо с вершиной *Пётр* (фрагмент)

СГ трактуется нами расширительно, за счет включения речевых и окказиональных дериватов, заимствований из других языков (при условии сохранения ими признаков формальной производности), собственных имен. Подробнее о содержательных и формальных особенностях авторского СГ см.: (Беляева, 2011). Примеры обращения к вышеуказанным фондам производной лексики в отдельных случаях встречаются и в классическом словаре А. Н. Тихонова (2003). Сходный с нашим взгляд на природу морфодеривации в СГ обнаруживаем у представителей ряда словообразовательных школ, создающих диалектные и фреймовые СГ (Беляева, Сартаева, Трегубова, 2021, с. 166). В вопросе о статусе онимов *Петя*, *Петрунько* и проч., пограничных между формо- и словообразованием, мы придерживаемся точки зрения А. С. Герда (2004, с. 37), находящего эту разницу в их последующей интерпретации как новых слов или форм слов.

Подсчеты, выполненные ранее на основании анализа более 20 тыс. фамилий жителей Кубани с конца XVIII по начало XXI в., показали, что по объему СГ с вершиной *Пётр* занимает 4-е место в перечне СГ от ЛИ, имеющих максимальные объем (с вершиной) и мощность (без вершины) (Таблица 3).

Таблица 3. Мощность СГ от ЛИ на территории Краснодарского края (фрагмент)

№ п/п	Вершины СГ	Мощность СГ
1.	Иван	154
2.	Григорий	154
3.	Фёдор	134
4.	Пётр	125
5.	Михаил	123
6.	Семен	113
7.	Василий	110

Добавление нового ономастического материала (3 тыс. фамилий) позволило скорректировать данные СГ фамилий жителей Кубани с вершиной *Пётр*, благодаря чему ЛИ переместилось на 3-ю позицию в вышеприведенном списке. Объем СГ составил 136 ед., мощность СГ – 135 ед.; глубина – 5 ступеней: <Петр> – <Пет 0 (я)> – <Пет – ух> – <Петух> – <Петуш – ок> – Петушок – Петушк – ов.

Анализ парадигм различных СГ на аналогичных ступенях словообразования дает возможность выявить следующую иерархию СГ с вершинами ЛИ:

а) первая ступень – 2-е место:

Иван, Петр, Гавриил, Григорий;

б) вторая ступень – 4-е место:

Григорий, Иван, Федор, Петр, Михаил, Василий;

в) третья ступень – 1-е место:

Пётр, Фёдор, Григорий, Иван, Василий.

На основе полученных данных можно квалифицировать СГ фамилий от *Пётр* как макрогнездо регионального масштаба. Структура СГ относится к веерно-цепочечной. Наибольшее количество производящих отмечено на третьей ступени словообразования (47 ед.), далее – на второй (45 ед.), наименьшее количество – на пятой (1 ед.).

Соотношение производящих форм личных имен, отчеств и дериватов-фамилий в СГ (включая вершинное слово) выглядит как 43:2:91. Анализ подтверждает вывод о том, что личное имя центрирует фамильекон, выполняя по отношению к нему системообразующую функцию прежде всего через систему форм личных имен.

Диапазон онимов от ЛИ Пётр

Морфодеривационные потенции ЛИ *Пётр* проявляются в его отношении к образованию онимов других видов.

Среди агнионимов, вошедших в названия храмов Краснодарского края, имя *Пётр* занимает скромное место. В числе наименований первых культовых сооружений, построенных после переселения казаков на Кубань, имя *Пётр* в качестве престольного номинатора не встречается. Согласно данным 2020 года, в честь Апостолов Петра и Павла (совместно) поименовано 5 храмов (1,71% от количества названий 56 храмов Кубани с номинаторами-агнионимами; 6-е место по степени распространенности в крае) и один – во имя Петра Апостола. Наряду с этим встречаются два экклезионима, в состав которых входит имя *Пётр*, обозначающее других святых, – Петра Афонского, Петра, митрополита Московского (Беляева, Сартаева, Трегубова, 2021, с. 99-100).

Если количество экклезионимов с агнионимами лимитируется запретом на диминутивы от ЛИ *Пётр*, то прозвища от него более многочисленны за счет производства от неофициальных форм, отчеств или фамилий. Приводим образцы, собранные нами в ряде районов Краснодарского края: Абинском, Красноармейском, Крымском, Приморско-Ахтарском, Славянском (см. Список сокращений географических названий):

Пе-пе-пе'тя, муж. Ирон. Прозвище заикающегося человека по имени *Петя* (ст-ца Петровская С);

Пертусь', муж. Шк. От имени *Петр* (*Петрусь*); прозвище человека с вредной привычкой (С);

Петру'ччо, муж. Ирон. От имени *Петя* (х. Трудобеликовский Крм);

Петя-маха, муж. Прозвище Кузнецова Петра, «который во время разговора машет руками» (ст-ца Холмская А);

Петру'шка, жен. Шк. Прозвище учительницы Ольги *Петровны* (С); муж. От фамилии *Петров* (С);

Петро'вич, муж. Прозвище молодого человека с отчеством *Петрович* (ст-ца Холмская А);

Пе'трик, муж. Взр. – взр. От фамилии *Петренко* (ст-ца Холмская А);

Петрося. Шк. От фамилии *Петросян* (С);

Петру'ся, муж. Шк. От фамилии *Петрусенко* (Крм);

Петру'ха, муж. От фамилии *Петров* (ПА); от фамилии *Петренко* (с. Киевское К);

Пе'тря, жен. Студ. От фамилии *Петренко* (С);

Пету'х, муж. Шутл. От фамилии *Петрухов* (х. Сербин С); от фамилии *Курочка*; постоянно задирается (ст-ца Анастасиевская С);

Пе'тя, муж. Шк. Ирон. От фамилии *Петров*; жен. Шк. От фамилии *Петренко* (К).

Онимы относятся к русскоязычным, большая часть их встречается в других регионах РФ (Вальтер, Мокиенко, 2007, с. 429-430). Исключения составляют окказионально образованные *Пертусь* (фонетический способ, метатеза), *Пе-пе-пе'тя* (редупликация), *Петру'ччо* (лексико-семантический способ), *Петя-маха* (лексико-синтаксический // сращение), а также отфамильные образования с нулевой аффиксацией *Петрося*, *Петря*. Украиноязычная форма *Петрусь* выступает как производящее для *Пертусь* и как производное от *Петрусенко*. Некоторые прозвища образованы от топонимов, восходящих, в свою очередь, к агнионимам: *Пе'трия*. О женщине, проживающей в ст-це Петровской (х. Нещадимовский С); *Петровча'нка*. «Тетя Катя получила прозвище по месту своего рождения» (ст-ца Петровская С).

Орнитоним *Петя* повсеместно используется для называния петухов: *Пётр* (*Петя*), *Петушок* (одобр.) (с. Новопокровское К). В номинативный комплекс может входить отчество: *Пётр Иннокентьевич* – цыпленок очень отличается от других, любим хозяевами (п. Комсомольский Кор. р-на). Животные получают клички в честь хозяев или их знакомых: *Петровна* – фелисоним. От отчества бывшей хозяйки (ст-ца Новониколаевская Крм); *Петрушка* (ласк.); *Петрович* – фелисоним. В честь знакомого: «Самый спокойный и старший кот» (ст-ца Полтавская Крм).

Немногочисленные фразеологизмы сохраняют производные онимы, восходящие к ЛИ *Пётр*: *Петров батиг* 'цикорий' (от агнионима *Пётр*); как в *Петровку vareжки* 'о чем-то совсем ненужном' (неофиц. от хронима).

Заключение

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы. ЛИ *Пётр* внесло свой вклад в формирование и развитие регионального ономастикона Кубани (Краснодарского края) как обладающее значительными морфодеривационными потенциями, в первую очередь для фамильекона края.

Объем скорректированного авторского СГ от ЛИ *Пётр* составляет 136 ед., мощность – 135 ед. ЛИ центрирует фамильекон, выполняя по отношению к нему системообразующую функцию: соотношение производящих форм ЛИ, отчества и дериватов-фамилий в СГ от *Пётр* выглядит как 43:2:91. На долю фамилий приходится 91 ед., в то время как в условный общерусский фонд входит 71 ед.; сказывается полиэтничность регионального ономастикона, распространенность безморфемных украиноязычных фамилий.

Введены в научный обиход сведения о дислокации на Кубани фамилий от *Пётр*, полученных методом сплошной выборки, в т.ч. зафиксированных в крайних точках территории в 1940-е годы. Доминирование русскоязычных форм наблюдается в Туапсинском районе (юго-запад края), украиноязычных – в Ейском (северо-запад). В Лабинском районе (юго-восток) этнически ориентированные фамилии от ЛИ *Пётр* представлены приблизительно в равных пропорциях. Соотношение фамилий *Петров* и *Петренко* на территории Краснодарского края (1940-е гг.) составляет 25:34, что свидетельствует о сохранности украиноязычных онимов.

В отличие от прозвищ, количество экклезионимов с престольным номинатором *Пётр* (именами разных святых) невелико. Но в XXI веке названия храмов, в которых встречается этот агнионим, занимают 6-е место в крае по степени распространенности. Зоонимы, образованные от имени *Пётр*, немногочисленны и не нарушают русско-украинских номинативных традиций.

Перспективы дальнейшего исследования представляются нам в расширении материала ономастических текстов с ЛИ *Пётр*, относящихся к диахронии языка, в частности к XIX – началу XX в.; распространении опыта анализа реализации морфодеривационных потенциалов ЛИ *Пётр* на другие антропонимы территории края и корректировку СГ от антропонимических фамилий жителей Кубани.

Список сокращений названий географических объектов

А – г. Абинск и р-н
 К – г. Крымск и р-н
 Кл – ст-ца Калининская и р-н
 Кор – г. Кореновск и р-н
 Крм. – Красноармейский р-н
 ПА – г. Приморско-Ахтарск и р-н
 Плт – ст-ца Полтавская
 СнК – г. Славянск-на-Кубани
 С – Славянский р-н

Список условных обозначений и сокращений наименований

ЛИ – личные имена
 СГ – словообразовательное гнездо
 < > – личные имена, отчества, нарицательные имена в СГ фамилий
Петр – **ак** (жирный шрифт) – производящие 2-й степени
Петрак – *ов* (курсив) – производящие 3-й степени
Петрашев – ск (ий) (нижнее подчеркивание) – производящие 4-й степени
Петушк – *ов* (жирный курсив) – производящие 5-й степени

Источники | References

1. Беляева М. Ю. Ономастикон территорий вторичного заселения: методика определения специфики (на примере лингвокультуры Краснодарского края в 1940-е годы) // Филология: научные исследования. 2019. № 6.
2. Беляева М. Ю. Синхронно-диахронный «портрет» личного имени в жизни региона (имя Тимофей в ономастиконе Кубани) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 1.
3. Беляева М. Ю. Словообразовательные гнезда собственных имен Кубани: монография. Славянск-на-Кубани: Изд-во СГПИ, 2011.
4. Беляева М. Ю., Сартаева Л. И., Трегубова Е. Н. Специфика ономастикона Кубани: монография. Славянск-на-Кубани: Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани, 2021.
5. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Большой словарь русских прозвищ. М.: ОЛМА Медиа Групп; Нева, 2007.
6. Всем сердцем поклонись...: в 22-х т. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1994. Т. 2. Т. 3. Т. 4. Т. 5.
7. Ганжина И. М. Словарь современных русских фамилий. М.: Астрель; АСТ, 2001.
8. Герд А. С. Морфемика. СПб.: Изд-во Петербургского ун-та, 2004.
9. Журавлев А. Ф. К статистике русских фамилий. I // Вопросы ономастики. 2005. № 2.
10. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: монография. Волгоград: Перемена, 2000.
11. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: АСТ; Астрель, 2003. Т. 1. Т. 2.
12. Hu Z., Buriachok V., Sokolov V. Deduplication Method for Ukrainian Last Names, Medicinal Names, and Toponyms Based on Metaphone Phonetic Algorithm. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/343482093_Deduplication_Method_for_Ukrainian_Last_Names_Medicinal_Names_and_Toponyms_Based_on_Metaphone_Phonetic_Algorithm

Информация об авторах | Author information

RU

Беляева Марина Юрьевна¹, д. филол. н., доц.
Сартаева Людмила Ивановна², к. пед. н., доц.

^{1,2} Кубанский государственный университет (филиал) в г. Славянске-на-Кубани

EN

Belyaeva Marina Yurievna¹, Dr
Sartaeva Liudmila Ivanovna², PhD

^{1,2} Kuban State University (Branch) in Slavyansk-on-Kuban

¹ fliny@mail.ru, ² sartaeva60@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.01.2022; опубликовано (published): 28.02.2022.

Ключевые слова (keywords): ономастика; региональный ономастикон; антропоним; фамилия; словообразовательное гнездо; onomastics; regional onomasticon; anthroponym; surname; word-building nest.